

Социальные проблемы развития территорий

© Кожина Т.П.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ИНТЕРНЕТА РЕГИОНАЛЬНЫМ СОЦИУМОМ

КОЖИНА ТАТЬЯНА ПАВЛОВНА

младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук

E-mail: t.kogina@mail.ru

В условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий и все возрастающего их влияния на взаимоотношения власти и общества увеличивается значимость социологических исследований социально-политических настроений интернет-аудитории. Представляется важным определить, в какой степени сфера информационно-коммуникационных технологий развита в стране и регионе, а также проследить динамику взглядов и настроений граждан, активно использовавших всемирную сеть в начале 2010-х годов. В статье рассматриваются результаты социологических опросов населения Вологодской области в 2010 – 2014 гг. Представлен социальный портрет «активных», или «заинтересованных», пользователей – тех, кто получает информацию экономического и политического характера из интернета. Это преимущественно люди среднего достатка, среднего возраста, высокообразованные, жители областного центра. Рассматривается динамика их социально-политических настроений в сравнении двух периодов, наблюдаемых в современной России, – роста и спада протестной активности (2011 – 2012 гг.) и подъема патриотических настроений (2013 – 2014 гг.). Отмечается, что данная категория населения имеет тенденцию к количественному росту и является более «подвижной» в своих социально-политических настроениях, чем остальная часть общества. Взгляды «активной» интернет-аудитории в регионе претерпели значительные изменения на достаточно коротком промежутке времени – от «протестных» до «патриотических». Подчеркивается необходимость дальнейших социологических исследований данной категории населения и учета их социально-политических настроений в региональной политике, особенно в преддверии приближающихся парламентских выборов 2016 года.

Информационное общество, информационно-коммуникационные технологии, интернет-пользователи, социально-политические настроения, выборы, гражданское общество.

Современное общество характеризуется ускоренными темпами развития информационных технологий, созданием новых интеллектуальных продуктов, превращением информации в важнейший глобальный ресурс человечества. Исследователи констатируют процесс перехода глобальной цивилизации в новое качественное состояние – информационное общество. Информатизация все более ощутимо проявляет себя в различных сферах жизнедеятельности. Информационный сектор экономики становится системообразующим, информация играет роль ключевого фактора производства. [21]. «Окинавская хартия Глобального информационного общества», принятая в 2000 году главами государств «Группы восьми», подчеркнула особое влияние информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на формирование общества XXI века и отметила «их революционное воздействие на образ жизни людей, их образование и работу, а также взаимодействие правительства и гражданского общества» [18]. Была отмечена необходимость достижения устойчивого глобального информационного общества, дающего возможность всем людям без исключения пользоваться его преимуществами, шире использовать свой потенциал и реализовывать свои устремления на основе таких ценностей, как свободный обмен информацией и знаниями, взаимная терпимость и уважение к особенностям других людей.

Проблемы управления развитием и использованием глобальной сети Интернет обсуждались на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам развития информационного общества (ВВУИО)/ the UN World Summit on the Information Society (WSIS), проходившей в два этапа (Женева, 2003 и Тунис, 2005) [4]. Отмечалось, что управление использованием интернета охватывает как технические вопросы, так

и вопросы государственной политики, и в нем должны участвовать все заинтересованные стороны и соответствующие межправительственные и международные организации. В 2006 году генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, провозгласившую 17 мая Международным днем информационного общества. На Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам развития информационного общества (ВВУИО+10), состоявшейся в июне 2014 года в Женеве, были подведены итоги развития информационного общества за прошедшее десятилетие и обозначены новые приоритеты. В свете того, что более половины мирового населения до сих пор не имеет подключения к интернету (особенно в сельских и отдаленных районах), особое внимание уделялось проблеме преодоления неравенства в сфере ИКТ [5]. Согласно измерениям Международного союза электросвязи (МСЭ)/ International Telecommunication Union (ITU)¹, лидирующие позиции по индексу развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)/ International Development Index (IDI)² занимают страны Европы со средним значением ИКТ в 2013 году 7,14, значительно превышающим общемировую уровень (4,77). Российская Федерация находится на 42 месте в мире (из 166 стран) с индексом 6,70. По сравнению с предыдущим годом индекс увеличился на 0,22 единицы, однако рейтинг снизился на одну ступень [11]. Среди стран СНГ Россия

¹ Международный союз электросвязи (МСЭ) – международная организация, в рамках которой правительствами и частным сектором координируются глобальные сети и услуги электросвязи. Основанный в Париже в 1865 году как Международный телеграфный союз, МСЭ получил свое нынешнее название в 1934 году, а в 1947 году стал специализированным учреждением Организации Объединенных Наций.

² Индекс развития ИКТ является комплексным показателем, включающим 11 переменных, учитывающим доступ населения к ИКТ (40%), использование ИКТ (40%) и навыки работы с ИКТ (20%).

занимает 2 место после Беларуси, которая поднялась на 5 позиций (ИКТ возрос с 6,45 до 6,89). В то же время в России, как и в Беларуси, наблюдается рост доступа к ИКТ: в субиндексе доступа оба государства за год продвинулись на 4 ступени.

В РФ с проблемой неравенства в ИКТ призвана справиться действующая в настоящее время государственная программа «Информационное общество (2011 – 2020 годы)», ставящая своей целью обеспечение равного доступа гражданам и организациям к информационным ресурсам, «радикальное повышение эффективности государственного управления при обеспечении безопасности в информационном обществе» [6]. Вместе с тем успешное выполнение программы возможно при условии преодоления существенного внутрироссийского и внутрирегионального неравенства, которое характерно для нынешнего состояния экономики РФ в целом [12]. При этом необходимо учитывать не только технологические, но и экономические, и социокультурные факторы [22].

Развитие информационных технологий создает предпосылки для существенных социальных и политических изменений в жизни общества. Исследователи отмечают изменение характера межличностных отношений, которые становятся все менее устойчивыми. Кратковременные контакты функционального характера начинают занимать доминирующее положение по отношению к длительным (родственным, семейным) и среднесрочным (дружеским, профессиональным, соседским). Ускоренная трансформация ценностных систем повышает вероятность значительных расхождений индивидуальных и групповых ценностных ориентаций, что характеризуется утратой согласия, ростом конфликтности общества, развитием субкультур [21].

Важной предпосылкой устойчивого социального процесса, оптимального раз-

вития общественно-политической коммуникации является наличие демократической культуры, предполагающей широкое распространение информации, равноправный обмен точными, полными, завершенными и проверяемыми сведениями о политических явлениях и процессах. Традиционные средства массовой информации при всей их наглядности и привычности уже не способны обеспечить надлежащий уровень оперативности, требуемый современному человеку. С этой задачей успешно справляется интернет, что и является важной причиной роста его популярности.

С расширением электронного доступа к информации и возможностей ее широкого распространения возрастает вероятность роста гражданской активности населения. Однако зачастую «внедрение более сложных политико-коммуникативных технологий приводит человека в состояние апатии по отношению к политической жизни» [3]. Наблюдается долговременная тенденция снижения электоральной явки в большинстве западных демократий, и меньше всего склонны голосовать бедные, безработные, молодежь – то есть именно те, кто должен быть в наибольшей степени заинтересован в использовании политической системы для улучшения своего положения [15]. Снижение интереса к политике, низкая явка на выборы, особенно регионального и муниципального уровней, характерны и для России в целом, в первую очередь для крупных и средних городов, в том числе и для Вологодской области [23].

Российские исследователи говорят об «информационной аномии», архетипизированности публичного пространства, этатизме, синдроме априорного доверия к официальным источникам, безынициативности граждан, усталости от перемен при желании жить лучше [14]. «Стремление индивида к свободному получению информации приобретает смысл лишь

после удовлетворения базовых потребностей, что в свою очередь непосредственно связано с уровнем дохода и политической зрелостью» [3].

В этих условиях представляется важным вопрос о степени влияния информационных технологий на общественное мнение в региональном сообществе на современном этапе. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть социально-политические настроения населения региона, получающего информацию политического и экономического характера главным образом из интернета, по сравнению с другими жителями области. Рассматривается характер изменений в начале 2010-х годов, особенно

- в период подъема протестного движения в России на волне обострения политической борьбы в период избирательной кампании 2011 – 2012 гг. и последующего спада протестных настроений после избрания В. Путина на пост Президента РФ;

- в период роста патриотических настроений и консолидации общества в связи с присоединением Крыма и политикой России в отношении Украины (2013 – 2014 гг.).

По результатам исследования ИСЭРТ РАН³, в Вологодской области доля тех, кто пользуется интернетом дома, на работе, в других местах, в 2014 году составляла 65% (табл. 1), увеличившись за два года на 4 п. п. и достигнув общероссийского уровня (по данным ВЦИОМ) [19]. Среди молодых

людей в возрасте 18 – 30 лет доля пользователей достигает 94%, в категории людей с высшим и незаконченным высшим образованием – 85%, в группе 20% наиболее обеспеченных – 79%, среди жителей крупных городов – 70 – 74%. В то же время в последние два года (с 2012 по 2014 год) рост числа пользователей происходит за счет людей среднего и старшего возраста (на 7 – 9 п. п.), лиц с образованием от неполного среднего до среднего специального (на 6 – 8 п. п.), категории 60% среднеобеспеченных (на 6 п. п.). Таким образом, сеть Интернет охватывает все более широкую аудиторию, что является важным фактором изменений в социально-политических настроениях его пользователей.

Доля ежедневной аудитории в целом по области немного ниже, чем в среднем по России (43 против 46%; табл. 2) [19]. Среди молодых людей в возрасте 18 – 30 лет она достигает 77%, в группе лиц с высшим и незаконченным высшим образованием – 63%, в категории 20% наиболее обеспеченных – 55%, среди жителей Вологды и Череповца – 51 – 53%. При этом в период с 2012 по 2014 год число ежедневных пользователей значительно пополнилось за счет населения среднего возраста (на 11 п. п., с 37 до 47%), лиц со средним профессиональным образованием (на 10 п. п., с 29 до 39%), людей среднего достатка (на 9 п. п., с 33 до 42%), жителей областного центра (на 11 п. п., с 42 до 53%).

В Вологодской области интернет используется преимущественно для общения в социальных сетях (59% пользователей), в качестве источника информации о событиях в стране и мире (49%), для работы или учебы (41%), а также для расширения своего кругозора в целом (35%). К ресурсам, содержащим фильмы, обращается каждый четвертый житель области, музыка и игры привлекают каждого шестого (по 17%), покупки через интер-

³ Опросы по теме СМИ проводятся 2 раза в год, в апреле и октябре. Опрашивается по 1500 респондентов в возрасте 18 лет и старше в городах Вологде и Череповце и 8 районах области. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Пользуетесь ли Вы лично интернетом (дома, на работе, в других местах)?», % от числа опрошенных

Категория	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-) 2014 г.	
				к 2013 г.	к 2012 г.
Пол					
Мужской	63,6	67,0	65,1	-2	+1
Женский	59,0	61,3	64,7	+4	+6
Возраст					
до 30 лет	93,6	93,9	94,1	0	0
30 – 55 лет	67,8	73,7	75,0	+1	+7
старше 55 лет	22,7	27,5	31,6	+4	+9
Образование					
Среднее и н/среднее	42,0	47,9	48,0	0	+6
Среднее специальное	56,2	62,3	64,1	+2	+8
Высшее и н/высшее	81,9	83,5	85,0	+1	+3
Доходная группа					
20% наименее обеспеченных	53,0	64,6	58,7	-6	+6
60% среднеобеспеченных	56,3	59,2	61,8	+3	+6
20% наиболее обеспеченных	79,1	79,5	79,3	0	0
Территория					
Вологда	70,2	65,5	73,6	+8	+4
Череповец	70,6	71,3	70,4	-1	0
Районы	51,8	58,9	57,2	-2	+5
Среднее по области	61,1	63,8	64,9	+1	+4

* Вопрос задается с 2012 года.

Таблица 2. Доля ежедневных пользователей интернета в различных социально-демографических группах населения*, % от числа опрошенных

Категория населения	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-) 2014 г.	
				к 2013 г.	к 2012 г.
Пол					
Мужской	40,0	41,7	43,1	+1	+3
Женский	36,0	36,2	42,4	+6	+6
Возраст					
до 30 лет	73,7	73,6	77,2	+3	+4
30 – 55 лет	36,5	40,1	47,0	+7	+11
старше 55 лет	9,2	11,5	14,2	+2	+5
Образование					
Среднее и н/среднее	24,2	27,4	28,6	+2	+4
Среднее специальное	29,2	34,0	38,8	+5	+10
Высшее и н/высшее	57,1	56,2	63,0	+7	+6
Доходная группа					
20% наименее обеспеченных	28,0	30,1	31,6	+2	+4
60% среднеобеспеченных	32,7	36,9	42,1	+5	+9
20% наиболее обеспеченных	58,2	55,3	55,4	0	-3
Территория					
Вологда	41,7	41,2	52,6	+12	+11
Череповец	50,8	47,0	50,9	+4	0
Районы	29,3	32,8	32,9	0	+4
Область	37,8	38,7	42,7	+4	+5

* Вопрос задается с 2012 года.

нет совершает примерно каждый десятый (11%). По данным Левада-Центра, в России в октябре 2014 года интернет также чаще всего использовался с целью

общения и для того чтобы войти в социальную сеть (в сумме 66%), для поиска нужной информации (47%), для того чтобы следить за последними новостями

и разобраться в происходящем в стране и за рубежом (в сумме 43%). Просмотр фильмов и прослушивание музыки в сети актуальны для 23 и 20% населения соответственно. Поиск/покупка товаров или услуг привлекает 18% жителей России. Доля последних постепенно возрастала и по сравнению с 2011 годом увеличилась на 6 п. п. [13]. Таким образом, в Вологодской области интернет используется примерно с теми же целями, что и в стране (с учетом неравнозначной постановки вопросов). В то же время в регионе в меньшей степени распространено использование сети как торгового посредника.

В качестве источника разнообразной информации (политической, экономической, спортивной, развлекательной) интернет в регионе занимает 3-е место после телевидения и печатных изданий (в 2014 году соответственно 40, 45 и 88%). За последние 4 года (в период с 2010 по 2014 год) популярность интернета выросла (на 9 п. п.), в то время как популярность телевидения немного снизилась (на 4 п. п.). При этом заметно увеличилась роль интернета как источника сведений о политической и экономической жизни (на 11 п. п., с 24 до 35%; табл. 3). В этом качестве он чаще используется женщинами (55%), людьми, относящимися к группе 60% среднеобеспеченных (58%), лицами в возрасте 30 – 55 лет (51%), высокообразованными (49%), жителями Вологды (37%). Жители промышленного центра области г. Череповца и районов представлены почти в равных долях (соответственно 33 и 30%). Молодых людей в возрасте 18 – 30 лет политическая и экономическая информация в интернете интересует реже (38%), причем за два последних года их доля снизилась на 6 п. п.

Широкая доступность информации социально-политического характера в интернете и рост удельного веса людей, интересующихся такой информацией, не

означает возрастания стремления людей глубоко осмыслить и проанализировать происходящее в мире, стране, регионе. Потребностью для них зачастую выступает простой сбор различной информации, причем в абсолютно сжатом, концентрированном виде. Все больше людей не умеют (и не хотят) читать длинные тексты, они ориентируются больше на фотографии и картинки: идет переориентация читателя на онлайн [17; 20].

Отсутствие необходимой фильтрации поступающих сведений, их логического и критического осмысления препятствует формированию собственных позиций и взглядов человека [16; 17], что является важным фактором значительных изменений в социально-политических настроениях интернет-аудитории на достаточно коротком отрезке времени. Известно, что социальные сети сыграли значительную роль в организации массовых протестных выступлений по итогам парламентских и президентских выборов 2011 – 2012 гг. [10]. Рассматривая особенности протестных акций, прошедших в период с 5 декабря 2011 года по 15 сентября 2012 года в Москве, Санкт-Петербурге и ряде городов Российской Федерации, исследователи ФоРГО⁴ выделяют этап высокой активности и массовости (декабрь 2011 – февраль 2012 года) и период спада (весна – осень 2012 года). Отмечается, что мобилиующим потенциалом для «молодежной аудитории и представителей среднего возраста – активных пользователей интернета» – стал «фактор групповой солидарности, выраженный в возможности для обычно-

⁴ Фонд развития гражданского общества (ФоРГО) – некоммерческая организация, которая специализируется на актуальных исследованиях в области политики, регионального развития и современных медиа. По итогам первого квартала 2015 года занял первое место в Индексе российских аналитических и политологических центров, составленном Институтом современных медиа (MOMRI) совместно с порталом Politanalitika.ru.

Таблица 3. Использование информационных источников, % от числа опрошенных

Источник информации	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Изменение (+/-) 2014 г. к		
						2013 г.	2012 г.	2010 г.
О политической и экономической жизни								
Телевидение	88,9	82,0	84,2	83,6	86,9	+3	+3	-2
Газеты, журналы	38,1	36,1	33,8	43,9	40,3	-4	+6	+2
Интернет	24,0	27,8	29,8	37,2	35,1	-2	+5	+11
Радио	21,2	21,2	22,6	22,5	19,1	-4	-4	-2
О культурных, спортивных событиях, развлекательной и т. д.								
Телевидение	81,9	74,2	76,9	77,3	82,0	+5	+5	0
Газеты, журналы	36,4	35,6	35,9	41,3	38,5	-2	+3	+2
Интернет	27,6	30,7	34,9	39,0	36,9	-2	+2	+9
Радио	20,7	22,3	23,8	20,9	18,3	-3	-6	-3
В целом								
Телевидение	91,6	85,2	86,9	86,5	88,4	+1	+1	-4
Газеты, журналы	45,3	43,6	41,7	48,8	45,2	-4	+1	0
Интернет	30,9	34,5	38,0	43,1	39,7	-3	+2	+9
Радио	26,9	27,2	29,3	26,1	21,4	-5	-8	-6

го человека, недовольного положением дел, и, как следствие, властью, почувствовать себя частью большой, мощной народной массы; одним из следствий этого явления стала возникшая в декабре 2011 года мода на протест» [10]. В период с 5 декабря 2011 по 15 сентября 2012 года, по данным открытых источников, в России было проведено 194 акции протеста с общим количеством участников более 150 тыс. человек, в том числе 2 акции в Вологде, в которых приняли участие 1500 человек [10]. По результатам исследования Комитета гражданских инициатив⁵, в 2014 году произошла ретроспективная переоценка протестных акций 2011 – 2012 гг. в Москве: в 2012 году их в той или иной степени одобряла значительная часть или большинство респондентов, теперь большинство относится к ним негативно. Наблюдается ярко выраженный протест против любой

⁵ Комитет гражданских инициатив – общественная организация, позиционирующая себя как внепартийное объединение профессионалов в ключевых сферах жизни (в экономике, науке, образовании, здравоохранении, культуре). Создан 5 апреля 2012 года А. Кудриным и рядом других политиков и общественных деятелей «с целью определения и реализации наилучшего варианта развития страны». Официальный сайт: <http://komitetgi.ru/about>

оппозиции – протест против протеста среди населения⁶ [9]. При этом интернет наряду с другими СМИ послужил фактором консолидации на фоне присоединения Крыма к России и поддержки политики президента по отношению к событиям в Украине.

В соответствии с данными тенденциями изменялись в первую очередь социально-политические настроения тех, кто пользуется интернетом как источником политической и экономической информации («заинтересованная», «информированная», или «активная» интернет-аудитория). В данной группе, в отличие от остальных жителей области, в 2011 году по сравнению с 2010 годом существенно ухудшилось отношение к власти. Индекс⁷ одобрения деятельности Президента РФ

⁶ Исследование было проведено в период с 6 по 14 декабря 2014 года и включало в себя 14 фокус-групп, из них 4 в Москве, 8 во Владимире и 2 в Гусь-Хрустальном Владимирской области.

⁷ Индекс рассчитывается как разница между долей положительных и отрицательных суждений («Полностью, в основном одобряю», «Полностью, в основном, не одобряю»). Затем к полученному результату прибавляется 100, чтобы не иметь отрицательных величин. Таким образом, индекс выше 100 пунктов означает преобладание положительных ответов, ниже 100 – отрицательных, равный 100 – равновесие тех и других.

снижился на 10 пунктов (табл. 4), Правительства РФ – на 19 пунктов, губернатора области – на 25 п. (для сравнения: среди остальных жителей области индексы уменьшились соответственно на 1,9, 1 п.). При этом в период с 2011 по 2013 год оценки «активных» пользователей интернета оставались значительно менее благоприятными по сравнению с остальными, однако в 2014 году ситуация изменилась на противоположную: индекс одобрения деятельности президента, правительства, губернатора был выше на 11, 5, 12 п. соответственно. Очевидно, что данная аудитория в большей степени «включена» в события, происходящие в стране и мире, острее реагирует на социально-политические изменения и может рассматриваться как активная часть гражданского общества.

В 2011 году по сравнению с 2010-м ухудшилось отношение «активной» интернет-аудитории не только к работе главы государства в целом, но и к решению им ключевых задач страны. Индекс успешности в среднем по 4-м направлениям деятельности снижился на 21 пункт (табл. 5), в то время как среди остального населения – на 4 пункта. На протяжении 2011 – 2013 гг. оценки данной группы были менее благоприятными, но в 2014 году ситуация изменилась. По сравнению с 2013 годом средний индекс успешности здесь возрос на 25 п. (с 87 до 112 п.), в противоположной группе – на 11 п. (с 89 до 100 п.). Таким образом, в 2014 году вектор социально-политических настроений информированной интернет-аудитории в Вологодской области сместился в сторону поддержки власти в целом и по ключевым направлениям ее политики.

Таблица 4. Одобрение деятельности властных структур среди тех, кто использует интернет в качестве источника политической и экономической информации, и остальной части населения, % от числа опрошенных

Уровень/индекс одобрения	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Пользователи	Остальные								
Президента РФ	55,6	58,3	51,6	59,4	51,2	55,1	53,1	57,4	70,3	64,1
Индекс	128,7	133,3	118,8	132,0	119,0	123,6	121,9	129,5	153,0	141,5
Правительства РФ	50,0	46,9	39,9	43,0	37,1	41,6	40,4	45,1	51,0	47,7
Индекс	122,5	118,9	104,3	109,8	101,0	106,2	104,7	111,5	125,4	119,6
Губернатора области	54,7	44,8	39,4	46,2	41,1	44,7	44,1	44,3	42,9	36,7
Индекс	128,0	115,6	103,1	114,7	106,8	111,4	109,7	111,2	108,2	95,5

Таблица 5. Оценка успешности деятельности Президента РФ по решению ключевых проблем страны среди тех, кто использует интернет в качестве источника политической и экономической информации, и остальной части населения, % от числа опрошенных

Доля позитивных оценок/ индекс успешности	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Пользователи	Остальные								
Укрепление международных позиций России	54,7	50,1	41,1	44,1	45,3	43,0	46,1	43,7	60,2	47,9
Индекс	127,5	119,4	102,4	109,0	108,1	104,1	110,2	107,0	135,0	113,8
Наведение порядка в стране	43,1	39,0	32,2	36,2	34,1	37,4	40,2	39,6	57,8	47,0
Индекс	100,0	92,2	78,9	84,8	81,8	86,6	93,0	91,6	126,5	106,4
Защита демократии и укрепление свобод граждан	38,6	30,2	26,7	32,5	28,3	29,7	30,3	31,4	43,0	39,0
Индекс	93,0	78,9	72,2	81,9	74,6	77,0	78,5	81,2	101,9	95,1
Подъем экономики, рост благосостояния граждан	34,2	31,8	25,6	31,5	25,4	30,8	28,0	31,8	37,3	36,4
Индекс	81,1	77,2	65,4	75,2	63,3	74,0	66,7	75,5	86,1	83,7

Негативные изменения в отношении к власти в 2011 году среди «информированной» интернет-аудитории сопровождались ухудшением оценок экономического положения страны и региона. Соответствующие индексы снизились на 11 – 14 пунктов (с 85 до 71 – 74 п.; табл. 6). При этом среди остального населения изменения носили позитивный характер (индексы возросли на 9 – 10 пунктов, с 71 – 74 до 81 – 83 п.). В 2014 году оценки жителей области, черпающих политическую и экономическую информацию из интернет-источников, вновь значительно превысили уровень остального населения, особенно в отношении экономики России (индекс выше на 10 пунктов: 90 против 80 п.). Таким образом, подъем патриотических настроений, охвативший пространство Рунета, отразился и

на характере суждений об экономике, несмотря на объективные экономические проблемы, обострившиеся вследствие санкций со стороны ведущих западных стран и ответных санкций России. В то же время снижение доли негативных суждений компенсировалось за счет «средних», т.е. удовлетворительных, оценок. Доля тех, кто характеризовал состояние экономики страны и региона как «хорошее», по-прежнему не превышала 10%.

Ухудшение отношения к деятельности власти в 2011 году не было связано с материальным благополучием. В 2011 году по сравнению с 2010-м социальная самоидентификация интернет-аудитории, заинтересованной в вопросах политики и экономики, изменилась несущественно (доля «бедных» и «нищих» составляла 38 – 39%; табл. 7),

Таблица 6. Оценка экономического положения среди тех, кто использует интернет в качестве источника политической и экономической информации, и остальной части населения, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Пользователи	Остальные								
России										
Хорошее	12,8	5,4	8,9	11,4	11,7	12,0	9,6	8,4	10,3	8,4
Среднее	45,3	48,6	52,5	50,2	48,9	49,2	52,6	44,6	58,2	48,6
Плохое	28,3	31,5	29,6	28,5	26,6	26,6	25,2	31,4	20,8	28,7
Индекс	84,5	73,9	79,3	82,9	85,1	85,4	84,4	77,0	89,5	79,7
Региона										
Хорошее	11,7	4,8	9,5	10,9	10,4	9,0	8,5	7,4	7,7	6,2
Среднее	47,2	47,5	47,4	49,7	46,6	48,3	48,2	41,1	50,3	42,4
Плохое	27,2	34,3	32,1	30,1	31,4	30,6	32,5	37,4	33,9	38,5
Индекс	84,5	70,5	77,4	80,8	79,0	78,4	76,0	70,0	73,8	67,7

Таблица 7. Социальная самоидентификация и оценка материального положения семьи среди тех, кто использует интернет в качестве источника политической и экономической информации, и остальной части населения, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Пользователи	Остальные								
Социальная самоидентификация										
Богатые, средний достаток	52,5	39,4	51,6	42,4	53,2	41,4	53,5	36,7	47,2	40,0
Бедные, нищие	38,6	49,2	37,5	44,9	37,2	49,7	37,6	53,3	45,0	52,3
Затрудняюсь ответить	8,9	11,4	10,9	12,7	9,6	8,8	8,9	10,0	7,9	7,8
Оценка материального положения семьи										
Хорошее	13,3	4,7	11,9	9,3	13,5	8,7	12,5	9,3	11,3	9,2
Среднее	47,5	50,4	50,9	50	54,9	53	58,9	46,6	56,4	50,3
Плохое	29,2	35,8	24,8	30,3	22,7	28,6	22,9	32,6	25,4	31,7
Затрудняюсь ответить	10,0	9,1	12,5	10,4	8,9	9,6	5,6	11,4	6,9	8,8

а оценки материального положения даже несколько улучшились (удельный вес тех, кто считает его «плохим», снизился с 29 до 25%). В среднем за 2010 – 2014 гг. характер их суждений значительно более благоприятный по сравнению с остальным населением области: здесь больше «богатых» и «людей среднего достатка» (52 против 40%), меньше «бедных» и «нищих» – (39 против 50%). Одновременно с позитивными изменениями в оценках работы власти в данной группе существенно ухудшилось самоопределение: с 2013 по 2014 год доля «бедных» и «нищих» увеличилась на 7 п. п. (с 38 до 45%). Таким образом, среди «активных» интернет-пользователей динамика оценок деятельности власти и социальной самоидентификации имеет разнонаправленные векторы. Выводы исследователей о том, что «уровень социального оптимизма теснее связан с оценкой населением деятельности власти, чем с материальным благополучием семьи респондента» [7], относятся в первую очередь к группе наиболее информированных граждан. Что касается остального населения, то за весь рассматриваемый период изменения в оценках экономической ситуации были малозначительны (в пределах 1 – 3 п. п.).

Различия между «активной» частью интернет-аудитории и остальной частью населения проявились на уровне партийно-политических предпочтений. В 2011 году в связи с выборами активизиро-

вались деятельность оппозиционных политических партий и их критика в адрес партии власти «Единая Россия». На этом фоне среди активных пользователей интернета отмечен рост популярности ЛДПР (с 9 до 12%; табл. 8), «Справедливой России» (с 3 до 10%), КПРФ (с 2 до 5%) и снижение удельного тех, кто не отдает предпочтения ни одной из действующих партий (с 39 до 30%). В то же время «Единой России» здесь не удалось упрочить свои позиции: доля ее сторонников немного снизилась (с 31 до 29%). При этом среди людей, не использующих интернет в качестве источника политической информации, на 4 – 6 п. п. увеличился уровень поддержки всех парламентских партий, кроме ЛДПР.

Фактор «протеста против протеста» и последующая волна патриотических настроений отразились на отношении к партии власти «Единая Россия», причем в первую очередь в категории интернет-пользователей, интересующихся политикой: в период с 2012 по 2014 год уровень ее поддержки возрос с 28 до 38%. При этом среди остальной части населения доля тех, кто считает, что «Единая Россия» выражает их интересы, лишь вернулась на уровень 2012 года (33%). В первой группе, в отличие от второй, малопопулярна КПРФ: в среднем за рассматриваемый период 5 против 12%. Уровень поддержки ЛДПР в обеих группах в среднем

Таблица 8. Уровень поддержки партий среди тех, кто пользуется интернетом в качестве источника политической и экономической информации, и среди остальной части населения, % от числа опрошенных

Партия	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Пользователи	Остальные								
Единая Россия	31,4	27,4	28,7	30,6	27,6	32,6	32,8	29,0	38,0	32,9
ЛДПР	8,6	8,0	11,6	6,7	6,7	7,7	7,8	7,1	7,1	6,9
КПРФ	2,2	9,2	4,8	13,1	7,0	12,8	5,2	15,3	5,3	11,1
Справедливая Россия	3,1	4,0	9,6	9,8	5,4	4,9	4,5	4,6	3,4	3,2
Другая	1,7	2,1	3,6	2,5	4,2	2,7	2,3	0,8	0,2	0,1
Никакая	39,2	35,8	29,7	26,1	37,1	29,8	35,1	31,8	35,1	34,0
Затрудняюсь ответить	13,9	13,5	12,0	11,1	12,0	9,4	12,4	11,2	10,9	11,8

составляет 7 – 8%, но отношение к ней в категории интернет-пользователей отличалось подвижностью: рост поддержки в начале 2010-х годов (с 9 до 12%) и спад к 2014 году (до 7%).

В обеих категориях значительна доля тех, кто не видит в действующих партиях выразителей своих интересов, причем среди «заинтересованной» интернет-аудитории она выросла в 2012 году по сравнению с предыдущим годом с 30 до 37% и немного снизилась в последующие годы (до 35%), среди остальных – постепенно увеличивалась (с 2011 по 2014 год на 8 п. п., с 26 до 34%). Повсеместная и почти полная утрата интереса к политическим партиям, прежде всего, к оппозиционным парламентским партиям, по сравнению с 2012 годом наблюдается и на всероссийском уровне. Негативное отношение или отсутствие интереса просматривается и в отношении внепарламентской оппозиции. Исследователи отмечают проблему дефицита актуального предложения на приближающихся парламентских выборах [9].

«Активная» позиция людей, пользующихся информацией социально-политического характера из интернета, проявилась и в характере протестных настроений. В данной группе отмечается более высокий уровень протестных настроений, чем среди остального населения области. Исключением стал 2012 год, когда период активной протестной деятельно-

сти в стране сменился разочарованием в ней. По сравнению с 2011 годом резко (более чем в полтора раза) снизилась доля тех, кто не отрицал возможности массовых протестных выступлений в месте своего проживания (с 32 до 20%; табл. 9), соответствующий индекс снизился на 12 пунктов (с 78 до 66 п.). В то же время среди остального населения показатели изменились незначительно: вероятность акций протеста допускал примерно каждый четвертый, индекс снизился лишь на 2 пункта (с 66 до 64 п.).

Несмотря на более высокий уровень оценки вероятности акций протеста в «активной» группе, потенциальная готовность к участию в них в 2013 – 2014 гг. лишь на 2 п. п. выше, чем у остального населения (18 против 16%). Индексы вероятности личного участия в обеих группах увеличились по сравнению с 2012 годом (на 4 и 6 п.). Это произошло не в результате роста доли потенциальных «участников», а преимущественно за счет снижения доли тех, кто определенно высказался против такого участия (с 63 до 60% и с 64 до 57%). Соответственно увеличилась доля неопределенных ответов, что может свидетельствовать о переходе протестных настроений в латентную фазу. Рост социальной напряженности представляет потенциальную угрозу дестабилизации ситуации, возможности резкого перехода скрытых протестных настроений в открытые протестные действия [8]. Поддержку

Таблица 9. Оценка вероятности массовых протестных выступлений среди тех, кто использует интернет в качестве источника политической и экономической информации, и остальной части населения, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	Пользователи	Остальные								
Акции протеста вероятны	30,6	21,6	31,7	24,8	19,7	24,2	26,9	21,5	24,5	20,2
Индекс	73,9	59,4	78,4	65,6	55,8	64,2	68,5	58,2	65,1	57,4
Возможно, приму в них участие	21,9	17,1	25,9	22,9	17,1	17,2	17,5	16,1	18,2	16,2
Индекс	58,8	56,7	70,0	64,9	54,0	51,1	55,3	52,7	58,0	56,5

таких действий и участие в них с большей вероятностью можно ожидать от «активных» пользователей интернета, несмотря на улучшение отношения к власти в свете международных событий. Катализатором может стать ухудшение социально-экономической ситуации в регионе.

Таким образом, мы видим, что интернет как источник информации оказывает немаловажное влияние на общественное мнение. В последние годы в Вологодской области, как и в России в целом, отмечается заметный рост числа интернет-пользователей, в том числе тех, кто заинтересован в экономической и политической информации. В то же время интернет используется жителями региона преимущественно с целью общения и поиска разнообразной информации, чаще развлекательного характера.

К информации социально-политического содержания в интернете прибегают преимущественно люди среднего возраста, среднего достатка, высокообразованные, жители областного центра. По сравнению с остальным населением области они отличаются более активной жизненной позицией, их настроения более «подвижны», в большей степени обусловлены конкретной социально-политической ситуацией в стране. В 2014 году на волне патриотических настроений улучшились их социально-политические настроения, в том числе оценки деятельности власти федерального уровня. Вместе с тем сохраняется более высокий уровень протестных настроений и признаки деполитизации (примерно каждый второй не находит в существующих в настоящее время партиях выразителя его интересов). В свете приближающихся парламентских вы-

боров 2016 года эксперты Фонда ИСЭПИ прогнозируют долговременный характер наметившейся уже в сентябре 2014 года тенденции к активизации политической жизни в центре и регионах и нарастающую необходимость уделять особое внимание социально значимой политике [1], а также актуальность повестки взаимодействия власти и гражданского общества [2]. В этих условиях необходимыми мерами государственной политики в области развития и использования российского сегмента сети Интернет становятся такие, как

- обеспечение условий для свободного доступа граждан, независимо от социального положения и места жительства, к открытой информационной сети;
- разработка и поддержка национальных программ создания общедоступных сетевых государственных информационных ресурсов и электронных библиотек, информационных ресурсов сферы образования и науки, обеспечивающих решение актуальных политических, экономических и социальных задач государства;
- расширение сферы открытого доступа к информационным ресурсам государственных и общественных институтов;
- вовлечение органов власти и самоуправления, бизнес-структур, общественных организаций, отдельных граждан в работу по формированию информационных ресурсов на основе современных информационных технологий;
- поддержка социологических исследований постоянно расширяющейся интернет-аудитории, в том числе по вопросам осуществления деятельности в интернете и медиапредпочтений пользователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадовский, Д. Рейтинг – 2016 [Электронный ресурс] / Д. Бадовский, А. Пожалов. – Режим доступа : <http://expert.ru/expert/2014/42/rejting-2016>
2. Бадовский, Д. Рейтинг – 2016: лидеры политической весны [Электронный ресурс] / Д. Бадовский, А. Пожалов. – Режим доступа : http://expert.ru/2015/04/28/rejting-2016_lideryi-politicheskoy-vesny/?n=171
3. Бронников, И. А. Будущее политических интернет-технологий: два сценария развития [Текст] / И. А. Бронников // Власть. – 2014. – № 1. – С. 46–50.
4. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wsis.shtml>
5. Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества ВВУИО +10 Итоговые документы. Женева, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.itu.int/wsis/implementation/2014/forum/inc/doc/outcome/362828V2R.pdf>
6. Государственная программа «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html>
7. Гришин, В. В. Социальные настроения и общественно-политические процессы в период выборных кампаний 2011 – 2012 гг. [Текст] / В. В. Гришин // Восьмые губернаторские чтения «Потенциал государства и демократия». – Тюмень, 10 апреля 2012.
8. Дементьева, И. Н. Потенциал протеста населения как угроза национальной безопасности территории [Текст] / И. Н. Дементьева // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2015. – № 1 – С. 109–118.
9. Дмитриев, М. Мониторинг политических настроений россиян (декабрь 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.slideshare.net/KomitetGI/2014-4299108
10. Доклад «Новая протестная волна: мифы и реальность» 6 декабря 2012 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ФОРГО. – Режим доступа : <http://civilfund.ru/mat/view/37>
11. Измерение информационного общества – Отчет 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2014.aspx>
12. Ильин, В. А. Методы преодоления пространственной социально-экономической дифференциации [Текст] / В. А. Ильин, Т. В. Ускова // Федерализм. – 2012. – № 3. – С. 7–18.
13. Интернет: возможности использования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.levada.ru/20-11-2014/internet-vozmozhnosti-ispolzovaniya>
14. Карпова, А. Ю. Информационная аномия: выбор на грани фолла [Текст] / А. Ю. Карпова // Власть. – 2014. – № 1. – С. 41–46.
15. Крастев, И. Управление недоверием [Текст] / И. Крастев. – М., 2014. – 128 с.
16. Лисова, С. Ю. Средства массовой коммуникации в процессе становления гражданского общества [Текст] / С. Ю. Лисова // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. – 2009. – № 11. – С. 223–233.
17. Молодов, О. Б. Интернет в современном медийном пространстве Вологодской области [Текст] / О. Б. Молодов // Общество и социология в современной России: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-й годовщине празднования Дня социолога в РФ, г. Вологда, 13 – 15 ноября 2014 г. : в 3 т. – Вологда : ИСЭРТ РАН. – Т. 2. – С. 136–141.
18. Окинавская хартия Глобального информационного общества [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа : <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2000/07/123786.shtml>
19. Пресс-выпуск № 2692 «Просторы интернета: развлечения, общение, работа...» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=115018>
20. Синдинская, М. В. Печатные СМИ. Расширение возможностей [Текст] / М. В. Синдинская // Вестник Моск. гос. гум. ун-та им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – 2010. – № 4. – С. 45–49.
21. Соловьев, Э. Г. Информационное общество [Электронный ресурс] / Э. Г. Соловьев // Новая философская энциклопедия. – Режим доступа : <http://iph.ras.ru/elib/1265.html>
22. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез [Текст]. – М., 2013. – 664 с.
23. Шабунова, А. А. Доверие и общественное развитие в России [Текст] / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2 (64). – С. 7–19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кожина Татьяна Павловна – младший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: t.kogina@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Kozhina T.P.

THE USE OF INFORMATION RESOURCES OF THE INTERNET BY THE REGIONAL SOCIETY

The importance of sociological studies of public opinion of Internet users is increasing in the conditions of intensive development of the information and communication technologies (ICT) and their growing influence on the relationship between the government and the society. It is obviously important to define, in what degree the sphere of ICT has been developed in the country and the region, and also to track the dynamics of public opinion of the Internet audience in the early 2010s. The article considers the results of the 2010 – 2014 sociological surveys of the Vologda Oblast population. Dynamics of growth of the Internet audience and the purpose of the use of global network is defined. The social portrait of the “active” or “interested” users – those who receive economic and political information from the Internet – is presented. They are mainly people of middle-income, average age, highly educated, inhabitants of the regional center. Dynamics of their socio-political attitudes is compared in the two periods observed in modern Russia – the period of increase and decline of protest activity (2011 – 2012) and the period of growing patriotic sentiments (2013 – 2014). It is noted that this category of the population tends to increase and is more “mobile” in their socio-political mood than the other part of society. Their views underwent considerable changes during a rather short time – from “opposing” to “patriotic”. The article emphasizes the need of further sociological research into this category of people and the importance of taking into account their socio-political moods for regional policy, especially in the run-up to the parliamentary elections of 2016.

Information society, information and communication technology (ICT), Internet users, socio-political moods, elections, civil society

REFERENCES

1. Badovskii D., Pozhalov A. *Reiting – 2016* [Rating 2016] Available at: <http://expert.ru/expert/2014/42/rejting-2016>
2. Badovskii D., Pozhalov A. *Reiting – 2016: lidery politicheskoi vesny* [Rating 2016: the Leaders of Political Spring]. Available at: http://expert.ru/2015/04/28/rejting-2016_lideryi-politicheskoi-vesnyi/?n=171
3. Bronnikov I. A. Budushchee politicheskikh internet-tekhnologii: dva stsenariya razvitiya [The Future of Political Internet-Technologies: Two Scenarios of Development]. *Vlast'* [Power], 2014, no.1, pp. 46–50.
4. Vsemirnaya vstrecha na vysshem urovne po voprosam informatsionnogo obshchestva [World Summit on Information Society]. *Ofitsial'nyi sait OON* [UN Official Website]. Available at: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/wsis.shtml>
5. *Vsemirnaya vstrecha na vysshem urovne po voprosam informatsionnogo obshchestva VVUIO +10 Itogovye dokumenty*. [World Summit on Information Society + 10. Outcome Documents]. Geneva, 2014. Available at: <http://www.itu.int/wsis/implementation/2014/forum/inc/doc/outcome/362828V2R.pdf>
6. Gosudarstvennaya programma “Informatsionnoe obshchestvo (2011 – 2020 gody)” [State Program “Information Society (2011 – 2020)”. *Internet-portal “Rossiiskoi gazety”* [Internet Portal of “The Russian Newspaper”]. Available at: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html>

7. Grishin V. V. Sotsial'nye nastroyeniya i obshchestvenno-politicheskie protsessy v period vybornykh kampanii 2011 – 2012 gg. [Social Mood and Socio-Political Processes in the Period of Election Campaigns of 2011 – 2012]. *Vos'mye gubernatorskie chteniya "Potentsial gosudarstva i demokratiya"*. – Tyumen', 10 aprelya 2012 [Eighth Gubernatorial Readings "The Potential of the State and Democracy". Tyumen, April 10, 2012].
8. Dement'eva I. N. Potentsial protesta naseleniya kak ugroza natsional'noi bezopasnosti territorii [The Protest Potential of the Population as a Threat to National Security of a Territory]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Change], 2015, no. 1, pp. 109–118.
9. Dmitriev M. *Monitoring politicheskikh nastroyenii rossiyan (dekabr' 2014 g.)* [Monitoring of Political Attitudes of the Russians (December 2014)]. Available at: www.slideshare.net/KomitetGI/2014-4299108
10. Doklad "Novaya protestnaya volna: mify i real'nost'" 6 dekabrya 2012 g. [Report "New Protest Wave: Myths and Reality", December 6, 2012]. *Ofitsial'nyi sait FoRGO* [Official Website of the Civil Society Development Foundation]. Available at: <http://civilfund.ru/mat/view/37>
11. *Izmerenie informatsionnogo obshchestva – Otchet 2014 god* [Measuring the Information Society – the 2014 Report]. Available at: <http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/publications/mis2014.aspx>
12. Il'in V. A., Uskova T. V. Metody preodoleniya prostranstvennoi sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii [Methods of Overcoming the Spatial Socio-Economic Differentiation]. *Federalizm* [Federalism], 2012, no. 3, pp. 7–18.
13. *Internet: vozmozhnosti ispol'zovaniya* [Internet: Opportunities of Usage]. Available at: <http://www.levada.ru/20-11-2014/internet-vozmozhnosti-ispolzovaniya>
14. Karpova A. Yu. Informatsionnaya anomiya: vybor na grani fola [Informational Anomie: the "Near Miss" Choice]. *Vlast'* [Power], 2014, no. 1, pp. 41–46.
15. Krastev I. *Upravlenie nedoveriem* [Management of Distrust]. Moscow, 2014. 128 p.
16. Lisova S. Yu. Sredstva massovoi kommunikatsii v protsesse stanovleniya grazhdanskogo obshchestva [The Mass Media in the Process of Civil Society Formation]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gos. un-ta* [Scientific Bulletin of Belgorod State University], 2009, no. 11, pp. 223–233.
17. Molodov O. B. Internet v sovremennom mediinom prostranstve Vologodskoi oblasti [Internet in Today's Media Space of the Vologda Oblast]. *Obshchestvo i sotsiologiya v sovremennoi Rossii: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 20-i godovshchine prazdnovaniya Dnya sotsiologa v RF, g. Vologda, 13 – 15 noyabrya 2014 g.: v 3 t.* [Society and Sociology in Modern Russia: Materials of the All-Russian Research-to-Practice Conference Dedicated to the 20th Anniversary of the Sociologist's Day in Russia, Vologda, November 13 – 15, 2014. In 3 Volumes]. Vologda: ISERT RAN. Vol. 2. Pp. 136–141.
18. Okinavskaya khartiya Global'nogo informatsionnogo obshchestva [Okinawa Charter on Global Information Society]. *Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF* [Official Website of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2000/07/123786.shtml>
19. *Press-vypusk № 2692 "Prostory interneta: razvlecheniya, obshchenie, rabota..."* [Press release No. 2692 "The Internet: Entertainment, Communication, Work..."]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=268&uid=115018>
20. Sindinskaya M. V. Pechatnye SMI. Rasshirenie vozmozhnostei [Print media. Empowerment]. *Vestnik Mosk. gos. gum. un-ta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskie nauki* [Bulletin of Sholokhov Moscow State University for the Humanities. Philological Sciences], 2010, no. 4, pp. 45–49.
21. Solov'ev E. G. Informatsionnoe obshchestvo [Information Society]. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/1265.html>
22. *Fundamental'nye problemy prostranstvennogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii: mezhdistiplinarnyi sintez* [Fundamental Issues of Spatial Development of the Russian Federation: Interdisciplinary Synthesis]. Moscow, 2013. 664 p.
23. Shabunova A. A., Guzhavina T. A., Kozhina T. P. Doverie i obshchestvennoe razvitie v Rossii [Trust and Social Development in Russia]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2015, no. 2 (64), pp. 7–19.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kozhina Tat'yana Pavlovna – Junior Research Associate at the Department for Studies of Lifestyles and Standards of Living, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russia. E-mail: t.kogina@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.